

КОНЦЕПТ REVENGE В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРЕ: ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ

Кузнецова Н.О.

научный руководитель канд.филол.наук Малинович М.В.

Сибирский федеральный университет

Дихотомия значение/смысл являются основополагающими категориями семантики. Проблеме соотношения этих категорий посвящена обширная философская, лингвистическая и психологическая литература (Фреге Г., Выготский Л. С., Жинкин Н.И., Мельников Г. П., Павленис Р. И., Телия В. Н. и др.).

Значение обладает системным признаком и представляет собой относительно устойчивое во времени, инвариантное (надиндивидуальное) содержание, закрепленное за данной единицей языка, понимание которого входит в знание данного языка. Смысл рассматривают как изменчивую во времени, варьирующуюся в зависимости от индивидуальных особенностей коммуникантов информацию, знание которой не обязательно для владения языком.

Данная статья представляет результаты исследования значения и смысла английского языкового знака *revenge* как содержательных составляющих одноименного концепта, поскольку именно они позволяют создать представление о той его части, которая объективируется лингвистически и является коммуникативно релевантной.

Рассмотрим системное значение языкового знака *revenge*. Субстантив *revenge*, является отглагольным именем, образованным способом грамматической конверсии. Он референтен к тому же фрагменту умопостигаемого мира, что и глагол *revenge*. Транспозиция вербатива *revenge* в субстантив функциональна, так как приводит к изменению исходной синтаксической функции знака и развитию новых лексических значений. *Revenge* - существительное абстрактного и событийного характера, поскольку с одной стороны оно номинирует этическое понятие, чувство, эмоционально-психологическое состояние, с другой, указывает на деятельность либо межличностную ситуацию. Действительно, в реальном мире невозможно обнаружить действия, обозначаемого этим знаком. Он указывает на сущность, сконструированную мыслительно - *res cogitas* и характеризующую определенную область человеческих взаимоотношений. Денотативные ситуации, к которым применим знак, отражают сферы: человек - человек, человек – социум, человек – природа, человек – бог. Однако знак соотносится не с самой экстралингвистической ситуацией, а с поступком Человека Мстящего. Поскольку связь с действительностью обеспечивается через имя «человек», то, следовательно, человек составляет его денотат. Абстрактная природа языкового знака диктует преобладание сигнификативного слоя значения над денотативным. Рассмотрим семантические признаки феномена мести, которые явились релевантными для их фиксирования в сигнификате знака. Категориальным признаком или гиперсемой выступает «активное действие» - *act, action*. Следующие признаки объективируют: качество действия «физический, морально-психологический вред, ущерб» - *hurt, injury, harm, offence, wrong*; «интенциональность действия» - *(harm done) to another person*; «обусловленность действия» - *for a perceived wrong, in return for harm*. Таким образом, в совокупности имеем прямое значение знака *revenge* – действие, оказывающее физический/моральный вред индивиду, каузированное отрицательным действием этого индивида в отношении субъекта. Некоторые лексикографические источники выделяют у знака *revenge* в качестве ЛСВ «желание совершить акт мести» - *desire for revenge*, «удовлетворение, сатисфакция, компенсация» - *satisfaction*, «наказание» - *punishment*.

Другие источники могут не отмечать их как отдельные ЛСВ, но включать в виде дополнительных признаков в содержание основного значения. Вследствие чего, значение расширяется: физический/моральный вред индивиду, вызванный отрицательным действием этого индивида с целью наказания/получения морального удовлетворения либо желание причинить физический/моральный вред индивиду, вызванное отрицательным действием этого индивида с целью наказания/получения морального удовлетворения. Также все источники выделяют ЛСВ, основанный на метафорическом переносе и актуализирующийся исключительно в спортивной сфере «матч-реванш» - the defeat of someone who has previously defeated you in a sport. Хотя последнее значение имеет общие основания с прямым знаковым значением, мы опускаем его из нашего исследования.

В свою модальную рамку имя revenge, определяемое через harm, hurt, injury, offence, wrong, имеющие единую сему страдания - suffering, включает отрицательную семантику, поскольку суть этого действия - причинять страдания разного характера и степени: In one place, all by itself stood this blood-curdling word: «Rache! Revenge! » (Twain). Не само слово revenge заставляет холодеть кровь, но та мыслительная репрезентация, образ, закрепленный за знаком в сознании индивида, который может принимать самые всевозможные формы. Даже будучи употребленным в сочетании с прилагательными исключительно положительной семантики, например, noble, splendid, когда revenge часто подразумевает прощение или любую другую респонсивную форму ненасилия, субстантив сохраняет сему страдания. Поскольку сами по себе эти поступки души, волевые акты приносят, прежде всего, исцеление Человеку Мести, но не объекту мести. Подобное поведение возвышает первого и унижает последнего, тем самым причиняя ему моральные страдания.

Основным свойством абстрактных имен является то, что их «семантика не сводится к суммированию простых идей. Их особенность заключена в обязательном наличии приращения смыслов в их содержании, которые могут возникать как результат отражения в слове особого ракурса их видения, особого к ним отношения» [Чернейко, 1997]. Имя revenge обозначает не только событие, ситуацию, но при определенных условиях может передавать и другие смыслы, вследствие чего, одно и то же положение дел может быть квалифицировано разными наблюдателями по-разному – преступление, наказание, справедливость/несправедливость, убийство и другие. Приведем некоторые из них.

My soul cried out for revenge... I determined that the fate which he had given to others should be shared by himself. Either that or I would do justice upon him with my own hand... I told him that I had come both as judge and executioner (Doyle). В представленной ситуации знак revenge создает образ справедливости за счет последующей «оправдательной» аргументации: «Я посчитал, что приговор, который он выносил другим, должен быть исполнен и в отношении его», которая приводит к актуализации потенциальной семы справедливость.

Политико-публицистический контекст, описывающий межнациональные конфликты, часто рождает смысл «месть - агрессия, насилие»: «In a war, we should act as if we're in a war». His wife, sitting quietly nearby, defends the acts of revenge. «All our people do when they go into villages is make noise and break windows and say: If you hurt us, it won't go without comment. It's only for deterrence, » she says (COCA, 2008).

Смысл «желание/намерение» возникает в контексте далее: He gave a groan as he remembered what he had meant to do; he was annoyed at having meant to do it; the bottom, suddenly, had fallen out of his revenge (James). Герой (Ньюмэн), анализируя свое душевное состояние, осознал чужеродность его первоначальных намерений поступить в отношении семьи Бельгардов так же, как они поступили с ним: He was ashamed of

having wanted to hurt them. They had hurt him, but such things were really not his game. И подобная рефлексия привела к разрушению желания мстить этим людям.

Однако когда желание достигает своей критической точки, ему словно становится тесно в сердце, душе человека, оно невольно отображается внешне и тогда знак revenge получает смысл «выражение лица»: There is an expression of despair, and sometimes of revenge, in your countenance that makes me tremble (Shelley).

Следующий пример выявляет новый смысл имени revenge «мечь - план»: You've been in exile for a long time. Plenty of time to think about the men who put you there. Given that much time, I'd bet you've worked out your revenge in exquisite detail (COCA, 2007). Или: and that Mrs. Lecount's revenge has accomplished its object by means of information received from Norah's lips (Collins). Подобный смысл актуализируется также в сочетаниях: to meditate revenge, to plot revenge, to concert a scheme of revenge, to come up with a revenge, to plan a revenge operation, revenge tactics. Он становится возможным в первую очередь благодаря сопутствующим предикатам, объективирующим свойственные характеристики плана.

Смысл «мечь – инстинкт» появляется в высказывании Майка Келли, создателя популярного сериала Revenge (2011): «Revenge is universal. As primal as the need for love, sex, or the feeding of a searing hunger (Mike Kelley, 2011). Автор ставит в один ряд любовь, секс, пищу и мечь, отмечая их первичность в человеческой природе, следовательно, мечь понимается как защитный инстинкт.

В синтаксической группе just revenge объективируется смысл «(заслуженное) наказание»: I confess that with the purport of a just revenge, a most just vengeance on a man of blood, I entered the Duke's household, served his will (Wilde, 1992).

Часто одна и та же ситуация может иметь дифференцированные номинации, что приводит к созданию различных смыслов: «You don't know me. Least you don't know all about that thing. Tain't robbery altogether - it's REVENGE! » and a wicked light flamed in his eyes (Twain). Совершаемый объективный акт ограбления идентифицируется знаком revenge. Такая замена обусловлена личной телеологичностью поступка. Герой совершает ограбление ни с целью завладеть имуществом, но с целью причинить ответный ущерб обидчику. Следовательно, выбор номинации обусловлен различной степенью инклюзивности индивида в ситуацию, его индивидуальным видением и интерпретацией. Или: Plauche was charged with murder. Chief deputy Mike Barnett: I got in letters from all over the country from people vey irate that we would even arrest him. Harris (reporter): Plauche took a guilty plea in exchange for five years probation; eighteen years later, no regrets. Gary Plauche, father of Jody: If it happened again today, I'd do the same thing. Harris: Kill him? G.Plauche: Sure. Harris: Justice? G.Plauche: My justice. Harris: Revenge? G.Plauche: Yes. Well, at the time, it was no revenge. It was something I couldn't live with. Harris: What he couldn't live with was the betrayal and the seduction of his son over two years. Вновь одно и то же событие получает разные номинации: justice, my justice, revenge и, следовательно, разные интерпретации. Репортер, называя лексемой «justice» убийство отцом насильника его сына, выражает одобряющее общественное мнение. Сам отец своим уточняющим притяжательным прилагательным «my justice» признает существование справедливости закона и личной пристрастной справедливости, причем осознавая подчиненное положение последней. Но идентифицируя свой поступок знаком justice, он считает его правильным, честным, заслуженным. Однако далее при попытке репортера назвать этот поступок мечью, знаком revenge, герой - отец вначале соглашаясь, поскольку очевидно, что формально ситуация объективной действительности полностью совпадает со всеми конституентами смысла, стоящего за знаком revenge. Но далее вводит новый критерий для номинации – время. То есть в момент убийства, он не имел целью причинить

страдания своему обидчику, а скорее был во власти внутренних личных переживаний, психологической самозащиты, которая в его интерпретации не соответствует имени *revenge*, но идентифицируется как *something I could not live with*. Позднее, спустя время для восстановления эмоционально-психологического фона, герой номинирует ситуацию как *revenge*. Следовательно, имеем зависимость номинации одного и того же смысла, одной и той же ситуации от времени восприятия ситуации. Если ответное действие происходит в минимальные сроки, то оно не воспринимается как месть, и не обозначается знаком *revenge*. В случае же отодвинутого во времени восприятия этой же самой ситуации, когда эмоции угасают, она объективируется лексемой *revenge*. Таким образом, темпоральный критерий восприятия ситуации становится детерминирующим в выборе номинации респонсивного действия – поступка.

Существуют также исключительные ситуации, требующие невмешательства закона, но осуществления личного правосудия как утверждает современный герой популярного сериал «The Punisher» Frank Castle: *In certain, extreme situations, the law are inadequate. In order to shame its inadequacy, it is necessary to act outside the law. To pursue natural justice. This is not vengeance. Revenge is not a valid motive, it's an emotional response. No, not vengeance. Punishment. (Frank Castle, The Punisher)*. Герой всячески уходит от того, чтобы назвать поступок, который полностью соответствует мыслительной репрезентации, стоящей за именем *revenge*, давая ему новые номинации: *natural justice, emotional response, punishment*. Это продиктовано его намерением оправдаться, поскольку все номинации-замены имеют положительную, «обеляющую» коннотацию. То есть, он осознает, что обозначаемое знаками *revenge, vengeance* суть зло. Следовательно, выбор номинации одного и того же поступка обусловлен теми целями, которые его реализация преследует. Если цель поступка – причинение страдания, получение личного удовлетворения, то это оценивается отрицательно и номинируется знаками *revenge, vengeance*. В том случае, когда цель поступка – показать (как в данном примере) неадекватность законодательства, он приобретает положительную оценку и номинации с положительной коннотацией.

Таким образом, возможно утверждать, что помимо своего системного значения субстантив *revenge*, оказываясь в различных синтаксических условиях, а также будучи участником специфических контекстов, способен актуализировать периферийные признаки концепта и рождать новые смыслы. Заметим, однако, что смыслы эти являются конвенциональными, поскольку они объективируются хотя и периферийными, но составляющими единое содержательное пространство признаками и могут получать соответствующую интерпретацию в зависимости от дискурсивной реализации.

Язык – живой организм, в котором невозможно раз и навсегда определить содержание того или иного понятия, перечислить все возможные интерпретации концепта. Специфика ментального объекта, стоящего за именем *revenge* состоит в том, что за ним в разных ситуациях скрывается разное положение дел и разное к ним отношение актантов ситуации и, следовательно, поэтому оно допускает множество интерпретаций.